

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.04)*

УДК 81

Н.В. Зайцева*Российская академия народного
хозяйства и государственной**службы при президенте**Российской Федерации**Ростов-на-Дону, Россия**nat-parakhina@yandex.ru***АНТОНИМИЧЕСКАЯ КОГЕЗИЯ****КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ****[*Natalya V. Zaitseva* Antonymic cohesion as a functional-semantic category]**

The article is topical due to the interest of scientist to the textual category of cohesion, referring to the universals of the linguistic analysis of the text, and due to the necessity of studying this category and its subcategories in terms of functional-semantic approach with the direction of investigation from function to means of its implementation. The article focuses on antonymic cohesion, first mentioned in the book by M.A.K. Halliday and R. Hasan «Cohesion in English» and its aim is to prove that this type of cohesion can be treated as a functional-semantic category, i.e. a category, which has some general meaning, uniting means of different levels of the language. The article claims that antonymic cohesion is a semantic invariant, presupposing the connection between the elements of the text, based on their opposite meanings. This invariant unites various linguistic means such as antonymous morphemes, functional words, grammatical forms, lexical systematic and contextual antonyms, inter-part-of-speech antonyms, antonymous syntactical constructions, substitutional textual antonyms. It also ensures interaction between them.

Key words: functional-semantic category, antonymic cohesion, link, lexical antonyms, grammatical antonyms, textual antonyms.

Основной единицей коммуникации и исходным материалом лингвистического исследования выступает текст с присущим ему набором текстовых категорий, важнейшее место среди которых занимает категория **когезии** (сцепления), относящаяся к универсалиям лингвистического анализа текста [9]. Данная категория является по мнению лингвистов макрокатегорией или категорией укрупненного статуса [10], в частности, в силу того, что она подразделяется на субкатегории, т. е. на конкретные виды и подвиды когезии (лекси-

ческая, грамматическая, образная, ассоциативная и т. д. когезия). Категория когезии в целом и ее субкатегории, реализуются через систему различных, в т.ч. разноуровневых, языковых средств, что обуславливает актуальность их изучения с позиций функционально-семантического подхода, предполагающего направление вектора исследования от функции к средствам. В центре внимания настоящей статьи находится антонимическая когезия, и целью является обоснование положения о возможности рассмотрения данного вида когезии как функционально-семантической категории, т. е. категории, представляющей собой «обобщенное значение, выражаемое системой разноуровневых средств: морфологических, синтаксических, словообразовательных, а также их комбинаций» [8, с.34].

В качестве основных методов использовались гипотетико-дедуктивный метод, методы лингвистического наблюдения и описания, оппозиций, семного и контекстологического анализа. Предпосылки для изучения антонимической когезии в качестве особого вида когезии были заложены в работе М.А.К. Халлидея и Р. Хасан «Cohesion in English», авторы которой отметили, что лексические единицы с противоположным значением (*opposites*) обладают когезивной силой, т. е. могут обеспечивать семантическую связь между предложениями наряду с другими единицами, находящимися в лексикосемантических отношениях [13, с.285]. Оппозитивы, участвующие в осуществлении антонимической когезии, могут быть представлены комплементаривами (*complementaries*) (*boy – girl, stand up – sit down*), собственно антонимами (*antonyms*) (*like – hate, wet – dry*) и конверсивами (*order – obey*). Опираясь на это положение, Н.Б. Боева предложила термин «антонимическая когезия» [3] и определила последний как «вид связи между элементами текста, основанный на противоположности их значений и вносящий вклад в обеспечение целостности текста» [4, с. 199]. Один антоним-член антонимической оппозиции, участвующий в осуществлении когезии, располагается в одном предложении, второй — в другом (контактном или дистантном). Н.Б. Боева в указанных работах также обосновала положение о том, что антонимическая когезия может быть не только лексической, но и грамматической. Результаты проведенного нами исследования полностью подтверждают это положение и позволяют выделить следующие средства осуществления антонимической когезии.

Словообразовательные средства, принимающие участие в образовании однокорневых антонимов. Данные антонимы называются в лингвистике словообразовательными [12] или аффиксальными [5]. Последний термин представляется предпочтительным, т. к. он четко указывает на то, о каком типе словообразования идет речь.

К числу указанных словообразовательных средств относятся следующие:

– отрицательные префиксы *a-*, *anti-*, *contra-*, *counter-*, *de-*, *dis-*, *in-* (*im-*, *il-*, *ir-*), *mis-*, *non-*, противостоящие нулевым морфемам. Данные префиксы являются экспонентами сем исключения, отсутствия, антинаправленности и др. Например:

(1) “I don't have any official connections here”.

“This is purely unofficial”, Tyler assured him (S. Sheldon) (антонимичные семы «наличие/отсутствие признака» (официальности)).

(2) “This selfishness is not only part of me. It is the most living part ... There is no virtue of unselfishness that I cannot use” (F.S. Fitzgerald) (антонимичные семы «наличие/отсутствие признака» (эгоистичности));

– коррелирующие антонимичные префиксы *dis-/in-*, *in-/out*, *over-/under* и др. Например:

(3) The Lawyer's nostrils flared as he inhaled mightly ... He exhaled slowly (J. Grisham) (антонимичные семы «внутренняя/внешняя направленность»).

(4) You are to provide a distraction to the charms of my cousin ... Unfortunately, you're not supposed to provide an attraction as well (J. Barnes) (антонимичные семы «отталкивание/притяжение»);

– суффикс *-less*, являющийся экспонентом семы отсутствия и противостоящий либо нулевому, либо коррелирующему с ним суффиксу (*-ful*, *-ive*, *-ous* и др.). Например:

(5) This night will be granted to you to know their secret deeds: how hoary bearded elders of the church have whispered wanton words to the young maids of the household ... And how beardless youths have made haste to inherit their fathers wealth (American Short Stories) (антонимичные семы «наличие/отсутствие признака» (бороды)).

Лексические средства, включающие следующие виды антонимов:

– *однокорневые системные* антонимы, образуемые с помощью аффиксов. Их примеры приведены выше;

– *разнокорневые системные* антонимы, которым постоянно присуща противоположность в системе языка и которые фиксируются в лексикографических источниках. Данные антонимы, наряду с однокорневыми, являются наиболее распространенным средством осуществления антонимической когезии. Например:

(6) If it is right, you call it an intuition. If it is wrong, you usually do not speak of it again (A. Christie) (антонимичные семы «соответствие/несоответствие» (действительности)).

(7) Have you anything new for me? Or should I say something old? (C. Cookson) (антонимичные семы «старое/новое»).

(8) The butler knows my name. Is that a good sign? A bad sign? (S. Sheldon) (антонимичные семы «хорошее/плохое»);

– *индивидуально-авторские* антонимы. Их создание связано с лингвокреативностью автора, который «находит слова, семантическая структура которых содержит периферийные, потенциально контрастоспособные семы, и таким образом организует контекст, что эти потенциальные семы актуализируются, становятся центральными и способствуют предельной противопоставленности значений выбранных автором слов. Таким образом, значения индивидуально-авторских антонимов противопоставляются с помощью сем, типичных для системных антонимов, с той разницей, что для индивидуально-авторских антонимов это периферийные семы в системе языка, а для системных антонимов они являются центральными» [7, с. 41]. Например:

(9) Death destroys a man. The idea of death saves him (Contemporary British Stories) (антонимичные семы «разрушение/сохранение»).

(10) She could meet violence. But his self-control was inhuman and she hated him now as she had never hated him before (S. Maugham) (антонимичные семы «эмоциональность/сдержанность»).

Морфологические средства, представленные морфологическими антонимами. К последним, по данным исследования Н.Б. Боевой [3], относятся словообразовательные морфемы, антонимичные послелого, антонимичные служебные части речи, антонимичные словоформы, являющиеся членами категориальных грамматических оппозиций, а также межчастеречные антонимы. Антонимичные словообразовательные аффиксы, участвующие в образовании однокореных аффиксальных антонимов, были рассмотрены нами ра-

нее. Теперь обратимся к анализу участия других видов морфологических антонимов в осуществлении антонимической когезии:

а) **антонимичные служебные части речи**, а именно

– **послелог**, которые обычно используются в качестве антонимических скреп для передачи разнонаправленности действий. Например:

(11) John Henry took glasses **off** and blew on them. He put them **on** and didnt answer (С. McCullers) (антонимичные семы «удаление/приближение»).

(12) Well, thats where the bullets went in. Thats where they came out (H. Bates) (антонимичные семы «внутренняя/внешняя локализация»).

(13) Lilly mended the fire, and sat down to write. Then he got up and went downstairs (D. H. Lawrence);

– **артикли**. Контраст артиклей (article contrast), отмечаемый в работе Р. Квирка и его соавторов [Quirk, 1982, 69], как показал анализ эмпирического материала, может использоваться для осуществления антонимической когезии. Здесь возможны следующие случаи:

– неопределенный артикль или слова, близкие ему по семантике (*any, ordinary* и под.), в одном предложении замещаются на определенный артикль в другом предложении. Например:

(14) After all, the four missing men were no ordinary cardinals. They were **the** cardinals (D. Brown);

– неопределенный артикль в одном предложении замещается на определенный артикль с инициализирующим значением в другом. Например:

(15) “You know who the illuminati sculptor was?” Vittoria smiled. “It was Beruni. **“The Beruni”** (D. Brown).

В подобных случаях антонимическая когезия выполняет отмечаемую С.С. Петинной функцию эмфатической конкретизации: «артикль *the* синонимичен в этом случае указательным местоимениям и усилительному прилагательному *very* (тот самый) и передает некое частное значение в сочетании с именами собственными» [11, с. 69];

– **предлоги**. Оппозиции антонимичных предлогов передают при этом следующие виды противоположности:

– противоположность пространственной локализации. Например:

(16) He walked toward the subway ... He walked from the subway (R. Bradbury).

(17) A porter came from under the shelter of the station, his shoulders up against the rain ... – He went back under the shelter (E. Hemingway);

– противоположность временной локализации. Например:

(18) The clay that had been dug out of the yard had gone into the red common brick used in the construction of the most city's houses till 1910. After that, the city grew in a sudden spurt, lands prices rose... (R. Thomas) (антонимичные семы «предшествование / следование»);

– противоположность более абстрактных отношений. Например:

(19) “You see, when Woody is off dope, I'm nothing. When he is on it, I'm the one who has the power” (S. Sheldon) (антонимичные семы «вовлеченность/невовлеченность» (в прием наркотиков)).

(20) “With or without civil servants?”

“Without, please” (J. Archer) (антонимичные семы "наличие|отсутствие» (служащих));

б) **антонимичные словоформы**, являющиеся членами категориальных грамматических оппозиций:

– временных оппозиций, обладающих антонимичными семами «настоящее/прошедшее время», подчеркивающие изолированность прошлого от настоящего. Членами данных оппозиций выступают видо-временные формы глагола Past Indefinite, Past Continuous, Present Perfect, Past Perfect и конструкция *used to*, с одной стороны, и формы Present Indefinite и Present Continuous, с другой. Например:

(21) And when the sun set where were they?

And where are they? (G. Byron).

A friend of mine lives there. Well, lived there (T. Lahaye);

– временных оппозиций, обладающих антонимичными семами «настоящее/будущее время» и «прошедшее/будущее время» и, соответственно, противопоставляющие будущее время настоящему для временного плана настоящего и прошедшему – для временного плана прошедшего [1, с. 138]. Членами данных оппозиций выступают видо-временные формы глагола Present Indefinite Past Indefinite Present Perfect и конструкция *used to*, с одной стороны, и формы Future Indefinite и конструкция *going to*, с другой. Например:

(22) I did it once. I will do it again (T. Lahaye).

(23) “The Antichrist will solidify his power with a show of strength!”

“He already has” (T. Lahaye);

– временных оппозиций, обладающих антонимичными семами «одновременность/предшествование». Членами данных оппозиций выступают формы Past Indefinite и Past Perfect в их противопоставлении друг другу. Например:

(24) ... for the first time in her life she felt hate towards her. She had never experienced hate (C. Cookson);

– залоговых оппозиций, обладающих антонимичными семами «активность/демиактивность». Данные оппозиции «образуются, если два разнонаправленных процесса, выраженные одним глаголом, связаны с одним и тем же подлежащим, которое соответственно является в одном случае субъектом, в другом – объектом действия» [7, с. 45]. Например:

(25) I was relatively safe from being seen. I could still see her (B. Vine).

(26) The disgrace! You can't imagine. It was hard enough being a widow, but when your husband kills himself it's the ultimate rejection, and everyone thinks it's your fault. But if he is killed – I'll feel better (D. Francis).

В последнем примере выделенные формы залога не только служат средством связи между предложениями, но и несут важную семантическую нагрузку: положение вдовы зависит от того, был ли ее муж объектом или субъектом действия, т.е. был ли он убит или покончил жизнь самоубийством;

– оппозиции форм наклонения, противопоставляющие реальное действие гипотетическому или желаемому (антонимичные семы «реальность/гипотетичность»). Например:

(27) I think you did today what I should have done years ago (W. Smith).

(28) “So he climbed the steps.

Wykeham shook his head. “Had he climbed the steps up to the tower and walked round, he would have slipped closer to the steps” (C. Robb);

в) **межчастеречные антонимы**, существование которых обусловлено асимметричностью лексического значения и грамматического оформления частей речи: слово может иметь грамматическое значение, типичное для одной части речи, а грамматическую форму другой. В связи с этим уместно упомянуть предложенное М.Я. Блохом понятие лексической парадигмы номинации, которая объединяет четыре части речи (существительное, глагол, прилагательное и наречие), репрезентирующие в разной категориальной форме один фрагмент действительности (*wonder – to wonder – wonderful –*

wonderfully) [1, с. 75). Парадигмы номинации могут быть антонимичными и между их членами могут существовать как одночастеречные, так и межчастеречные связи [3, с. 154].

Межчастеречные антонимы-скрепы, участвующие в осуществлении антонимической когезии, могут быть представлены следующими видами:

– принадлежащими к системным антонимичным парадигмам номинации однокорневыми межчастеречными антонимами. Например:

(29) He forgot his displeasure. He was pleased and preferred the cabin in the woods to the luxuries of the big house (J. Kjelgaard) (оппозиция существительное/прилагательное; антонимичные семы «наличие/отсутствие признака» (удовольствия)).

(30) The eyes were so clean and unprotected ... It was a face that trusted you completely, made you light in the heart at the very moment it placed on you the full weight of responsibility for its protection (P. Carey) (оппозиция существительное/прилагательное; антонимичные семы «наличие/отсутствие признака» (защищенности));

– принадлежащими к антонимичным парадигмам номинации разнокорневыми межчастеречными антонимами. Например:

(31) He stood at the edge of the darkness. The day was beginning to brighten up (A. Journey) (оппозиция существительное/глагол; антонимичные семы «тьма/свет»).

(32) I'm so very, very sorry to be the one responsible for your removal from my company. – And I admit – even now I'm thinking of myself and how lonely it will be (P. Carey) (оппозиция существительное/прилагательное; антонимичные семы «компания/одиночество»);

– принадлежащими к антонимичным парадигмам номинации, не являющимися антонимичными, индивидуально-авторскими межчастеречными антонимами. Например:

(33) There is a great rift between us now. It can never be bridged (оппозиция существительное/глагол; антонимичные семы «соединение, разъединение»);

– разноструктурными антонимами слово — словосочетание, замещающее отсутствующий элемент в парадигме номинации. Как отмечает М.Я. Блох, «роль супплетивизма в рамках лексической парадигмы именованья чрезвычайно важна» [2, с. 14]. Противоположные по значению слова и словосочетания могут участвовать в осуществлении антонимической когезии. Например:

(34) G.P. said, that day, the honest people are the moneyless vulgar rich. Then when they have money they don't know what to do with it (J. Fowles) (антонимичные семы «наличие/отсутствие признака (денег)).

Синтаксические средства. В этом случае в осуществлении антонимической когезии участвуют синтаксические антонимы, под которыми нами понимаются «антонимичные синтаксические модели (потенциальные синтаксические антонимы) и синтаксические конструкции с идентичным лексическим наполнением, построенные по этим моделям (актуализированные синтаксические антонимы)» [7, с. 18].

Наиболее часто в роли синтаксических антонимических средств выступают следующие конструкции:

– с семами «аффирмативность/негативность» (одна из моделей содержит средств выражения отрицания). Например:

(35) And finished with it? Or not finished with it? (A. Christie).

(36) Leonardo died. The scoop didn't (S. King).

– с семами «активность/относительная демиактивность». В данных моделях не меняется форма предикативного ядра, но субъект становится объектом действия и наоборот. Например:

(37) First Mademoiselle Janine was running Maxine. But then Maxine was running Mademoiselle Janine (B. Vine).

Лексико-грамматические средства. Лексические и грамматические антонимы могут взаимодействовать между собой при осуществлении антонимической когезии. Так, в частности, антонимичные видо-временные формы могут употребляться совместно с лексическими антонимами, выполняющими функцию обстоятельств времени и усиливающими временную противопоставленность. Например:

(38) She had waited on tables in college. Then it had been fun. Now it was a question of survival (S. Sheldon).

(39) In a prior life he had been employed at the Tobacco Focus Council. But now he was on the other side of the fence (G. Grisham).

Семантически эквивалентные антонимам текстовые средства выражения противоположности. Речь идет о так называемых субституционных антонимах, которые замещают гипотетически возможные лексические и грамматические антонимы и «могут образовывать антонимические оппози-

ции не с конкретными, а практически с любыми языковыми единицами (естественно, при некоторых ограничениях, обусловленных правилами сочетаемости слов и смыслом контекста)» [6, с. 53]. Речь идет о таких словах, как прилагательное *unlike* в грамматическом значении предлога, прилагательное *contrary*, существительное *opposite*, наречие *otherwise*, союзы *but* и *except*, сочетаниях *on the contrary*, *quite the reverse* и под. Например:

(40) “You've come for the woman. Do not pretend otherwise” (D. Brown).

(41) “You are not saying as anything 'as been stolen, are you?’”

“Just the reverse”, said the inspector (A. Christie).

Проведенный анализ подтверждает предположение о возможности рассмотрения антонимической когезии как функционально-семантической категории, т. е. как семантического инварианта (связь элементов текста, основанная на противоположности значений), объединяющего разнородные языковые средства (антонимичные морфемы, служебные части речи, грамматические формы, лексические системные и индивидуальное-авторские антонимы, межчастеречные антонимы, антонимичные синтаксические конструкции, текстообусловленные субституционные антонимы) и обуславливающего взаимодействие между ними. Предложенный подход может быть использован для описания других видов когезии, в частности, синонимической.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. М., 2000.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2004.
3. Боева Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: дис. д-ра филол. наук. М., 2001.
4. Боева Н.Б. Антонимическая когезия в современном английском языке // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002.
5. Боева Н.Б. Аффиксальная антонимия в современном английском языке // Вопросы лексикологии и лексикографии языков народов Северного Кавказа, русского и западноевропейских языков. Пятигорск, 1999.

6. *Боева-Омелечко (Боева) Н.Б.* Текстобусловленная антонимия в художественном произведении // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 1.
7. *Боева-Омелечко (Боева) Н.Б., Зайцева Н.В.* Антонимическая когезия в современном английском и русском языках. Ростов н/Д, 2011.
8. *Бондарко А.В.* Функциональная грамматика. Л., 1984.
9. *Брчкова Д.* О связности в устных коммуникациях // Синтаксис текста. М., 1979.
10. *Малинович М.В.* Фундаментальные языковые категории: проблема текстовой когезии // Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей. Ростов н/Д, 2013.
11. *Петина С.С.* Интенциональные функции оппозиционного замещения в морфологии и синтаксисе английского языка: дис. канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2016.
12. *Тихонов А.М., Саидова С.М.* Антонимия лексическая и антонимия словообразовательная // Русский язык в школе. 1980. № 4.
13. *Halliday, M.A.K., Hasan, R.* Cohesion in English. London: Longman Group LTD, 1976.
14. *Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J.* A University Grammar of English. М., 1982.

R E F E R E N C E S

1. *Blokh M.Ya.* Theoretical grammar of the English language. М., 2000.
2. *Blokh M.Ya.* Theoretical bases of grammar. М., 2004.
3. *Boeva N.B.* Grammatical antonymy in modern English: thesis. М., 2001.
4. *Boeva N.B.* Anthonymic cohesion in modern English // Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of research. Ryazan, 2002.
5. *Boeva N.B.* Affiksalnaya antonymiya in modern English language // Questions of lexicology and lexicography of languages of the peoples of the North Caucasus, Russian and West European languages. Pyatigorsk, 1999.
6. *Boeva-Omelechko (Boeva) N.B.* Text-conditioned antonymy in the work of art // Language. Culture. Speech communication. 2013. No. 1.

7. *Boeva-Omelechko (Boeva) NB, Zaitseva N.V.* Anthonymic cohesion in modern English and Russian. Rostov-on-Don, 2011.
8. *Bondarko A.V.* Functional grammar. L., 1984.
9. *Brchkova D.* About connectivity in oral communication // Syntax of the text. M., 1979.
10. *Malinovich M.V.* Fundamental language categories: the problem of text cohesion // Textual implementation of functional-semantic categories and fields. Rostov-on-Don, 2013.
11. *Petina S.S.* Intentional functions of oppositional substitution in the morphology and syntax of the English language: dis. Cand. philol. sciences. Rostov-on-Don, 2016.
12. *Tikhonov A.M., Saidova S.M.* Antonymy lexical and antonymy word-formative // Russian language at school. 1980. No 4.
13. *Halliday M.A.K., Hasan, R.* Cohesion in English. London, 1976.
14. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.A* University Grammar of English. M., 1982.

---

9 апреля 2018 г.